

‘главный кутвал’. Слово кутвал, сохранившееся и по сей день в Индии в значении сельского старосты, имело в течение своего существования, в зависимости от времени и места своего употребления, разные значения, начиная от привратника замка и кончая градоправителем. В применении к Лулу, в сочетании со словом *بکی* ‘бек’, т. е. ‘глава’ или ‘начальник’, оно должно означать звание администратора двора. Нам известно другое близкое по значению звание Лулу — *استاد الدار* ‘устан ад-дар’, т. е. ‘управитель двора’. Поскольку, сверх того, мы встретились с употреблением либо первого, либо второго из них, мы вправе рассматривать их в данном случае равнозначными.

Этим заканчивается рассмотрение доступных нам надписей Байбуртской цитадели, и вопрос о том, исчерпаны ли нами все ее сохранявшиеся до 1911 г. надписи, остается открытым в той мере, в какой заслуживают доверия сведения о труднодоступных надписях, сообщаемые А. Ш. Бейгу. Что же касается издания им надписей в целом, то к тому, что было отмечено, можно прибавить следующее.

В установлении текста надписи № 3737 А. Ш. Бейгу не расходится с М. ван Бершемом, читая вслед за ним неточно первое слово надписи и не заключая, подобно ему, в восстановительные скобки два слова, которые, как показывает наша фотография, были повреждены к 1911 г. образовавшейся на поверхности плиты выщербиной. В статье М. ван Бершема фотография этой надписи не воспроизведена. Тем не менее, зная исключительную пунктуальность М. ван Бершема в опубликовании текстов, мы вправе заключить, что в то время, когда была сделана фотография, которой он пользовался, этого повреждения на плите еще не было.

Из этого обстоятельства мы вправе вывести заключение, что статья М. ван Бершема не была неизвестна А. Ш. Бейгу. Поэтому отсутствие в книге последнего ссылок на нее не представляется заслуживающим доверия. Что же касается отсутствия в этой книге фотографического воспроизведения изданных в ней надписей Байбуртской цитадели, то высказанное по этому поводу в начале настоящей статьи сожаление было бы справедливее обратить теперь в упрек.

Подводя итог текстологическому разбору привлеченных выше надписей, мы приходим к следующему заключению.

Надпись № 3735, как правильно изданная, не требует пересмотра.

Надпись № 3736, представляющая неточное и неполное воспроизведение нашей надписи № 2, должна быть заменена последней.

В надписи № 3737 требуется исправить чтение двух первых слов.

В надписи № 3738 требуется восполнить чтение второй строки нижней плиты.

Надпись № 3739, представляющая первую строку нашей надписи № 3 и три строки нижней плиты, существование которой вызывает основательные сомнения, должна быть заменена нашей надписью № 3.

Наши надписи №№ 1, 4 и 5 публикуются впервые.

Таким образом, с непривлеченной нами надписью № 3993 общее число известных теперь надписей Байбуртской цитадели достигает десяти.

При всей бедности содержания рассмотренных нами надписей из них можно извлечь некоторые выводы.

Выше уже говорилось, что дата надписи № 3735 была совершенно основательно распространена на остальные известные надписи цитадели,